

Таджикские прокуроры расследуют заявления о детском труде на полях

Author: *IWPR Central Asia*

Прокуратура начала расследование дела по факту использования детей в работе на хлопковых плантациях.

Прокуроры в южном Таджикистане расследуют заявления о том, что школьников забирают из школ и отправляют на хлопковые поля для работы, за которую им заплатят очень мало или не заплатят вообще.

Ни для кого не секрет, что детей используют для сбора хлопка в Таджикистане и других государствах Центральной Азии, несмотря на распоряжение властей о прекращении подобной практики. Правительство обязывает производителей хлопка выполнять квоты по этой культуре, приносящей ключевую прибыль от экспорта Таджикистану, самому бедному из центральноазиатских государств.

Мирзо Фатхуллоев, начальник отдела по надзору за исполнением законов в отношении несовершеннолетних прокуратуры Хатлонской области, рассказал в интервью IWPR, что правоохранительные органы обнаружили свидетельства, что местные власти давали школам распоряжения направлять учеников 6-11 классов для работы на полях в конце мая.

«Прокуратура получила объяснительную записку руководства средней школы №8 Бохтарского района, в которой говорится, что по поручению председателя джамоата совхоза имени Файзали Саидова школьники были отправлены на окучивание и прополку хлопчатника», - говорит он.

По словам Фатхуллоева, местные чиновники образовательного сектора заявили, что школы организовывали летние лагеря, в которых дети могли отдыхать и время от времени помогать на ферме, если сами захотят.

«Однако в этих “летних лагерях” школьники работали как взрослые, с 6 часов утра», - поясняет прокурор.

В управлении образования Хатлонской области, в компетенции которого находится большая часть южного Таджикистана, подтвердили то, что школьников отправляли на хлопковые плантации Бохтарского, Хуросонского, Восейского, Носирихусравкого и Шахритузского районов области.

По словам прокуроров, они твердо намерены довести это дело до конца.

«Местные власти нарушили закон. Они сейчас спокойны, потому что учебный год завершился, и [надеются, что] органы прокуратуры забудут об этом факте. Однако в сентябре, как соберутся учителя и школьники, мы продолжим свое расследование», - сказал Фатхуллоев.

В Бохтарском районе, основной хлопковой плантации, находящейся недалеко от юго-западного города Кургонтеппа, жители говорят, что три школы, включая и ту, что находится сейчас под следствием, в мае использовали детей как бесплатную рабочую силу.

По их словам, детей использовали потому, что фермеры не хотят работать за низкую зарплату или вообще без нее, получая лишь сухие стебли хлопчатника, которые широко используются в Таджикистане вместо топлива.

Вохидхуджа Аслонов, представитель управления сельского хозяйства Хатлонской области, рассказал IWPR, что власти «привыкли заставлять людей бесплатно работать, как рабов, оплачивая их труд сухими стеблями».

Главы регионов в Таджикистане испытывают давление со стороны властей - их заставляют выполнять производственные планы по сбору хлопка, большая часть которого идет на экспорт.

Хотя Таджикистан приватизировал фермерские хозяйства еще в 90-х, государство сдает землю в аренду, что дает ему мощный инструмент для принуждения фермеров к выращиванию хлопка, а не других культур.

Начиная с 2001 года сбор хлопка-сырца в среднем составил менее полумиллиона тонн, однако в 2004 году правительство одобрило программу по повышению урожая до 800 000 тонн к 2015 году.

Однако вместо ожидаемых улучшений объемы урожая значительно снизились за последние два года, в основном из-за плохих погодных условий. Например, в 2005 году объем урожая составил 448 000 тонн вместо ожидаемых 610 000 тонн, а в прошлом году упал до 443 000 тонн.

Таджикское правительство подписало международную конвенцию, запрещающую использование детского труда, и официально выступает против подобной практики. Президент страны Эмомали Рахмон поднимает этот вопрос каждую осень во время уборки урожая.

Однако давление государства на местные власти и большой дефицит рабочей силы, осложненный массовым отъездом сотен тысяч мужчин на сезонную работу в Россию, приводят к тому, что детей продолжают заставлять выходить на поля, выращивать и убирать урожай хлопка.

По данным Международной организации по миграции, 40 процентов урожая в Таджикистане убирается с использованием детского труда за минимальную оплату – в некоторых случаях она составляет 20 долларов США за три-четыре месяца работы по выращиванию и сбору хлопка.

По информации Детского фонда ООН, это означает, что ученики средних школ в Таджикистане из-за работы на полях в среднем пропускают треть учебного года. Это изнурительная работа, и дети подвергаются риску заболеваний, поскольку на полях используются пестициды.

Хотя в общем объемы урожая уменьшились, Бохтарский район, 60 процентов пахотных земель которого засеяно хлопком, в прошлом году превысил ожидаемые объемы на 10 процентов, собрав 26 000 тонн, а в текущем году планируется собрать 30 000 тонн хлопка.

Если удастся это сделать, то в некоторой степени это будет заслуга детей.

«Мы работали ежедневно три часа до обеда и примерно два часа после полудня, однако пока нам не заплатили за проделанную работу», - рассказал один из учеников школы, в которой сейчас проводится расследование.

Абубакр Чориев, житель джамоата Навбахор Бохтарского района, рассказал, что его брату, учителю, было поручено отвести школьников на фермерское хозяйство для обработки хлопковых плантаций.

«Мы просили его отказаться... однако у него не было другого выхода, поскольку в первый же день директор школы тоже отказался отправить учащихся на поля, и на другой день он получил выговор в районном отделе образования, и его заставили отправить детей на работу в поле», - сказал он.

Чориев опровергает заявления местных властей о том, что одни дети сами вызвались помочь для того, чтобы заработать, а другие просто помогали родителям.

«Мы живем в селении Навбахор, однако наших детей отправляют в соседнее хозяйство, - говорит он. - Местные власти, злоупотребляя своими полномочиями, используют детей на трудных работах».

По словам Чориева, поля, на которые отправляли детей, принадлежат фермерским хозяйствам, на которых работники отказались работать потому, что им не заплатили за текущий год либо за предшествующий.

«В прошлом году нам не заплатили ни копейки за нашу работу, - сказала один из работниц. - В этом году большинство дехкан бросили свою долю аренды, и хлопковые поля остались без тружеников. Я не осталась работать ради хлопковых стеблей».

Дети из других частей страны рассказывают похожие истории, и говорят, что не могли бы отказаться, даже если бы хотели, потому что даже такая мизерная плата, которую они за это получают, составляет значительную часть дохода их семей.

Талаб Наджмиддинов, ученик седьмого класса в районе Колхозобод, работает с сестрой на полях за несколько сомони или продукты питания, например, муку.

Их отец умер несколько лет назад, а мать получает маленькую пенсию. У семьи есть свои 10 соток земли, они используют этот участок для выращивания овощей для еды.

«Мы работаем, потому что иначе нельзя, - говорит Талаб. - Если мы не выйдем на поле, то можем лишиться этого кусочка земли».

В Кубодиёнском районе, также находящемся на юге Таджикистана, женщины и подростки

работают на полях, несмотря на самое жаркое время дня – полдень.

«Я работаю на поле, принадлежащем хозяйству. Денег не получаю, так как не знала, что мне должны оплачивать мой труд, - говорит в интервью IWPR ученица девятого класса местной школы Савригул Шерназарова. - Иногда столбик термометра переваливает за 40 градусов выше нуля».

Работа, которую до сих пор делали дети – это только начало, основная часть еще предстоит осенью, во время осеннего сбора урожая. Пока не ясно, прекратится ли подобная практика; если прокурорские работники в Бохтарском районе доведут свое расследование до конца, то это станет прецедентом.

Раджаби Зайниддин – псевдоним контрибьютора IWPR в Кургонтеппе.

Focus: Central Asia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikskie-prokurory-rassleduyut-zayavleniya>